

Элизабет опустилась на колени и взяла шляпу Гарри, улыбаясь, чтобы смахнуть с нее пыль. Это был ее первый подарок Гарри в честь его двенадцатого дня рождения. Она купила ее в мантии мадам Малкин, так как шляпа очаровала ее, не обращая внимания на высокую цену, в которую она обошлась. Недавно дочь сообщила ей, что Гарри очень дорожил этой шляпой, и, по сути, это была единственная шляпа, которую он когда-либо носил. Не говоря уже о том, что он не позволял никому приближаться к ней, а тем более прикасаться. Сердце Элизабет потеплело от этой новости. Она надела шляпу на голову Гарри и аккуратно убрала под нее его волосы.

"Береги себя, Гарри, и, пожалуйста, присматривай за моей дочерью. У нее есть склонность искать неприятности, куда бы она ни пошла".

"Мама! Это не так!" горячо возразила Дафна.

Элизабет дразняще усмехнулась и крепко обняла дочь. Разорвав объятия, она поцеловала дочь в щеки и лоб. Дафна недовольно хмыкнула, а затем быстро обняла отца и младшую сестру. Пока Дафна тащила свой сундук к поезду, Элизабет вручила Гарри четыре мешочка с галеонами.

"Гарри, это для тебя. Я хочу, чтобы ты тратил деньги с умом, это понятно?"

Гарри поднял обе руки вверх и быстро замахал ими, его глаза расширились. "Это слишком много, леди Гринграсс. У меня еще остались галеоны, которые вы подарили мне в прошлом году!"

"А что я говорила о формальностях?" легкомысленно отчитала Элизабет. "И, Гарри, мы даем тебе деньги, чтобы ты мог купить себе все необходимое и отложить часть на будущее. Считай, что это подарки от нас с Уильямом. Если ты не примешь их, я буду очень, очень обижена".

Гарри неохотно принял четыре мешочка с галеонами и сунул их в плащ. У него не хватало духу обидеть женщину, которая заботилась о нем последние три года, словно о родном сыне. Он пообещал ей, что потратит деньги с умом, и Элизабет заключила его в объятия, а затем ласково поцеловала в щеки.

"Ну что ж, хорошо. Идите, а то поезд уйдет без вас". Гарри утвердительно мотнул головой, повинаясь ей.

"Мне только нужно забрать свой сундук", - сказал он с красным оттенком на щеках. Он неловко поёжился от её ласк. "Я оставил его у родственников".

"Я буду сопровождать тебя, Гарри", - сказал лорд Гринграсс. "Есть дело, которое я хотел бы обсудить с тобой. Жди меня у указателей, дорогая".

"До свидания, Астория. До скорой встречи", - улыбнулся Гарри.

Визжа, Астория безумно покраснела. Она спряталась за маму, вызвав смех обоих родителей. Каждый раз, когда девушка оказывалась лицом к лицу с Гарри, она становилась беззвучной. Гарри и Уильям быстро ушли в направлении сундуков Гарри, а Элизабет и Астория остались там, где просил Уильям.

"О чем вы хотели поговорить, лорд Гринграсс?"

"Послушай, Гарри..." начал Уильям, когда Гарри взялся за ручку своего сундука.

"Что вам нужно, лорд Гринграсс? Вы собираетесь попросить меня присмотреть за Дафной в Хогвартсе? Потому что я и так это делаю".

Уильям приподнял бровь и благодарно улыбнулся. "Спасибо, парень. Хотя это не то, что я хотел бы с тобой обсудить. В Хогвартсе все еще проводятся турниры по квиддичу?"

"Да, конечно, проводятся, но вы бы знали об этом, сэр... Вы ведь когда-то учились в Хогвартсе, верно?" Гарри ответил в замешательстве.

"Да, годы заставляют такого человека, как я, упускать из виду некоторые детали. Что я хочу от тебя, Гарри, так это выкладываться на полную в каждом матче по квиддичу и выиграть кубок".

"Если ты этого хочешь, то я так и сделаю. Но если ты не возражаешь, я спрошу... почему?"

"Без причины, мой мальчик". Брови Уильяма сошлись в задумчивости. "Скажем так: мы с Элизабет придем на одну из ваших игр, чтобы посмотреть, как вы играете".

"Правда? Это было бы потрясающе".

"Да, мы хотим посмотреть, как вы играете. Я отчаянно хочу увидеть, насколько ты великолепен, Гарри".

Если бы Гарри не был так возбужден, он мог бы заметить, что этот человек лжет сквозь язык. "Хорошо. Я сделаю все, что в моих силах, лорд Гринграсс".

"Это великолепные новости, мой дорогой мальчик". Уильям рассмеялся, похлопав Гарри по спине и почувствовав гордость за мальчика.

"Гарри..."

Гарри напрягся, и температура вокруг него резко упала. Он повернул голову и встретился взглядом с растерянным лицом Лили.

"А, леди Поттер. Рад снова встретиться с вами". Уильям слегка склонил голову. "Как жизнь вашей семьи?"

"Я тоже рад вас видеть, лорд Гринграсс. У нашей семьи все хорошо, спасибо, что спросили. Давно не виделись, не так ли?" Лили ответила жестом, тоже склонив голову.

"Да, это действительно так. К сожалению, я не могу остаться и наверстать упущенное. Меня ждут жена и младшая дочь, и у меня много официальных дел. Я должен уйти, леди Поттер". Лили натянула на лицо улыбку и вежливо кивнула. Уильям тепло улыбнулся Гарри и сжал его плечо, после чего исчез в толпе людей.

Улыбка Гарри, адресованная Уильяму, померкла. Он повернулся к матери, которая недоумевала, почему его улыбка так быстро исчезла. Его улыбка была такой жизнерадостной, полной тепла и уюта, и она только сейчас поняла, как сильно она ее успокаивает. Она отмахнулась от людей, выкрикивающих ее имя, и перевела взгляд на сына, заметив, что у него ее изумрудные глаза. Оба закончили переглядываться, когда кто-то схватил Лили за руку.

"Лили, Дэниел садится на поезд! Идем, иначе ты его пропустишь! Сириус может только задерживать его так долго!" поспешно сказал Джеймс, поправляя дочь на руках. Розалин хихикнула, глядя на толпу - так много людей.

"Не сейчас, Джеймс, - прошептала Лили, все еще глядя на своего старшего сына.

Гарри стоял неподвижно, словно его ноги были прикованы к земле.

"Джеймс, где Лили? О, ради Мерлина, твой сын вот-вот сядет на поезд! Вы его пропустите!"

Взволнованный голос принадлежал не кому иному, как Молли Уизли, появившейся рядом с Лили.

Лили не обратила внимания на ее присутствие, слишком занятая вопросом Гарри. "Гарри, скажи мне, почему ты разговаривал с Гринграссами?"

"С Гринграссами?" Молли и Джеймс переглянулись одновременно, один в недоумении, другой в ужасе.

Гарри натянуто улыбнулся, его губы дрогнули. "Они милые. Я регулярно с ними общаюсь. У нас приличные разговоры. Не о чем беспокоиться".

Лили чувствовала, что сын что-то скрывает от нее, только не могла понять что. Не успела она сказать что-то еще, как ее тут же прервали.

"Гринграссы! Ты говорил с ними? Они работают с Сами-Знаете-Кем!" Молли была потрясена.

Гарри сдержал огромное желание закатить глаза на дряблую женщину. "Вот как, миссис Уизли? Они объявили себя нейтральными в последней войне. Они никогда не вставали на сторону Волде... - Гарри нарочито спокойно прочистил горло. "Сами-Знаете-Кто". Он часто забывал, что это имя запрещено.

"Все знают, что это ложь. Они - Темная семья. Они сказали это только для того, чтобы скрыть правду! Я запрещаю тебе больше с ними разговаривать".

Глаза Гарри дернулись. "На вашем месте я бы следил за языком, миссис Уизли. Обвинять кого-то без доказательств - это очень серьезное преступление. Гринграссы играют важную роль в Визенгамоте, такую же, как Поттеры, Блэки и Малфои. Их голоса жизненно важны, и если они окажутся поблизости, когда ты в следующий раз откроешь рот, они могут в мгновение ока отправить тебя в Азкабан", - говорил Гарри, мило улыбаясь при этом.

"Это правда", - согласился Джеймс. "Они довольно важные фигуры в мире волшебников".

Молли нахмурилась на Джеймса за то, что он согласился с сыном, и тут же упрекнула отца. Теперь, когда они отвлеклись, Гарри быстро сбросил с себя личину и раздраженно нахмурился, таща свой чемодан к поезду. Свободной рукой он помахал Розалине, и она невинно помахала в ответ.

Боже, эта женщина Уизли не уважала частную жизнь. Она просто вмешивалась в жизнь людей, когда считала это необходимым. Кем она себя возомнила, запрещая ему общаться с Гринграссами? За последние три года они заботились о Гарри гораздо больше, чем его или ее семья. Гарри был настолько поглощён этими мыслями, что не заметил, как на его удаляющуюся фигуру смотрит пара изумрудных глаз, так похожих на его собственные. Обладательница этих глаз была погружена в раздумья, недоумевая, почему Гарри не попрощался с ней.